ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1900 года. № 3. 1 Февраля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ

въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

(*Неслѣдуетъ откладывать покаянія*).

Изображаемый въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи блудный сынъ, расточившій распутною своею жизнью отцовское наслѣдство, служитъ на всѣ времена поучительнѣйшимъ примѣромъ неотложнаго спасительнаго покаянія. Потребовавши себѣ часть пріобрѣтеннаго отцемъ имущества, неопытный юноша, младшій въ семьѣ сынъ, не взирая на увѣщанія старика отца и на примѣръ старшаго своего трудолюбиваго брата, легкомысленно уходитъ изъ отцовскаго дома *на страну далече*, подальше отъ родительскихъ глазъ, чтобы тамъ, на свободѣ, безпрепятственнѣе предаваться разгульной жизни въ обществѣ такихъ-же легкомысленныхъ, какъ и онъ самъ, сотоварищей. И здѣсь, живя блудно, легко и скоро расточаетъ своевольный сынъ не его трудомъ пріобрѣтенное имущество

и доходитъ до самаго жалкаго состоянія. Въ нуждѣ товарищи его оставляютъ, онъ одинъ на чужой сторонѣ—безъ всякихъ средствъ къ жизни. Не можетъ онъ заработать себѣ кусокъ хлѣба какимъ-либо оплачиваемымъ трудомъ и соглашается пасти свиней, не получая за это даже приличнаго человѣку дневного пропитанія, и вынужденъ питаться рожками, которые ѣли свиньи. Наконецъ и эту пищу ему перестали давать, по случаю голода въ той далекой сторонѣ. Тогда только онъ приходитъ въ себя и въ душѣ его рождается благое рѣшеніе возвратиться къ отцу съ мольбой о помилованіи: *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою!* (Лук. 15. 18).

Возлюбленные братья! Изъ года въ годъ вниманію нашему предлагается эта трогательная исторія духовнаго паденія и умилительнаго востанія блуднаго сына и невольно чувствуется при этомъ, что исторія паденія евангельскаго блуднаго сына—это собственная исторія души почти каждаго изъ насъ грѣшныхъ. И мы, подобно блудному сыну,—юнѣйшія дѣти въ дому Отца нашего небеснаго. И мы получили отъ Него свою долю имѣнія: дары естественные—тѣлесныя и душевныя силы и способности,—и дары благодатные въ христіанскихъ таинствахъ. И мы оставляемъ Отца своего небеснаго, поспѣшно и далеко уходимъ *на страну далече*, въ область грѣха и духовнаго голода и, живя въ похотяхъ сердца своего, расточаемъ отъ Бога данное намъ имѣніе: теряемъ прежде всего благодатные дары Святаго Духа, а потомъ, мало по малу, ослабляемъ и погубляемъ и естественныя свои силы и способности: здоровье тѣлесное, ясность ума, доброту сердца, твердую волю надъ собой, чистоту совѣсти и т. д. И въ этой странѣ глада духовнаго мы неизбѣжно дѣлаемся рабами той или иной страсти, а иногда и многихъ вмѣстѣ, поддаваясь нечистымъ внушеніямъ и исполняя волю исконнаго врага нашего спасенія. *Всѣ мы много согрѣшаемъ*, говоритъ апостолъ Іаковъ,

(Іак. 3. 2.), *каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью.* (Іак. I гл. 14 ст.). И нѣтъ человѣка, который поживетъ и не согрѣшитъ, *хотя-бы и одинъ день было житіе его на земли* (Іова. 14 гл. 4 ст.). А если такъ, если мы, возлюбленные братья, не стыдились, подобно евангельскому блудному сыну, предаваться грѣховнымъ похотямъ, то не постыдимся-же и поспѣшимъ подражать блудному во благовременномъ покаяніи. Наступаютъ дни поста, да будутъ они для насъ днями покаянія. *Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія*! (2 Кор. VI. 2.).

Можетъ-ли что быть пагубнѣе обыкновенія откладывать покаяніе на отдаленное будущее, на старость? Что за грѣховная расчетливость въ употребленіи времени: лучшую часть жизни, полную силъ и здоровья—посвящать себѣ, а немощную старость—на служеніе Богу! Но кто можетъ съ увѣренностью сказать, что проживетъ до старости? Вся наша жизнь отъ начала до конца зависитъ отъ Бога, и человѣкъ не можетъ знать, что готовитъ ему наступающій день. Не смерть-ли?.. Вспомнимъ евангельскаго богача, который замышлялъ устроить новыя житницы для храненія собраннаго хлѣба и думалъ безпечно веселиться и наслаждаться своимъ богатствомъ, но услышалъ отъ Бога грозное и праведное опредѣленіе: *безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси кому будутъ*! (Лук. 12. 20.) А ежедневный опытъ не научаетъ-ли каждаго изъ насъ, какъ ненадежно полагаться на будущее? Какъ часто оно измѣняетъ нашимъ задушевнымъ желаніямъ и разрушаетъ наши надежды! Не видимъ-ли мы часто, что молодые люди, сверхъ ожиданія, умираютъ во цвѣтѣ лѣтъ, силъ и здоровья. А если жизнь наша не въ нашей власти, если она кратковременна, то слѣдуетъ намъ мудро пользоваться настоящимъ, надо жить, какъ говоритъ Апостолъ, *искупующе время*, т. е., дорожа временемъ, *яко дніе лукави суть, т. е.*, такъ не примѣтно

ускользаютъ и также неуловимы, какъ неуловимъ и обманчивъ лукавый, хитрый врагъ. (Еф. 5. 16.).

Но допустимъ, что доживемъ мы и до преклонныхъ лѣтъ, до старости. Можемъ-ли мы успокоивать себя тѣмъ, что въ старости принесемъ покаяніе Богу угодное и плоды его достойные? (Мѳ. 3 г. 8 ст.). Извѣстно, что старческіе недуги до того ослабляютъ душевныя и тѣлесныя силы, что отъ стариковъ, безпечно проведшихъ золотую пору юности, приходится слышать одни только вздохи, вызываемые недугами тѣлесными. Гдѣ тутъ мѣсто покаянію, усердному бдѣнію, молитвеннымъ стояніямъ, поклонамъ, посту, если человѣкъ съ юности не развилъ въ себѣ къ нимъ доброй привычки?

Обратимъ вниманіе и на то, какова бываетъ жизнь людей, откладывающихъ поканіе на неопредѣленное будущее. Жизнь безъ покаянія, безъ бдительной заботы объ исправленіи пороковъ, о постепенномъ самоусовершенствованіи это—медленная и вѣрная смерть души. Въ духовной жизни дѣло обстоитъ такъ, что если мы не сдѣлаемъ шага впередъ, то обязательно отступимъ шагъ назадъ. Если не исправляемся, то болѣе и болѣе погрязаемъ въ грѣховной жизни,—если не идемъ къ Источнику жизни, то приближаемся къ смерти,—если не беремъ на себя легкій яремъ Христа, то отдаемся во власть человѣкоубійцы діавола. А удалившись отъ Христа-Спасителя нашего, уже и въ сей многомятежной—жизни испытываемъ рядъ непрерывныхъ мученій: безчисленныхъ душенныхъ терзаній и болѣзней тѣлесныхъ. Хотя-бы мы изобиловали и всѣми благами земными, но въ нихъ не найти намъ утѣшенія и мира душевнаго, пока не освободимся отъ рабства плоти и діаволу, пока не сдѣлаемся добровольно рабами Христовыми, обогатившись небеснымъ сокровищемъ добродѣтелей. Преступнаго первенца изъ царей израильскихъ, Саула, не веселили ни блескъ короны, ни могущество царства въ тѣ безотрадныя минуты, когда Духъ Божій отступилъ отъ

него и началъ смущать его духъ лукавый. Такъ и всякій, коснѣющій во грѣхѣ, никогда не найдетъ себѣ спокойствія душевнаго. Хотя никто противъ него не злоумышляетъ и даже не думаетъ преслѣдовать, а несчастный предполагаетъ, что окружающіе знаютъ о его порокахъ и преступленіяхъ, каждаго подозрѣваетъ въ злыхъ умыслахъ противъ себя и всѣхъ боится. *Бѣгаетъ нечестивый*, говоритъ премудрый Соломонъ, *ни единому-же гонящу* (Притч. Сол. 28. 1 ст.),—бѣгаетъ, потому что его преслѣдуетъ стыдъ, терзаетъ совѣсть, возмущаютъ покой его сердца воспоминанія совершенныхъ имъ постыдныхъ дѣлъ.

Наконецъ, не должно откладывать покаянія на будущее время и потому, что самые пороки отъ продолжительнаго времени до того усиливаются, что дѣлаются почти не искоренимыми, между тѣмъ какъ вначалѣ ихъ можно искоренять и безъ особенныхъ усилій. Молодое деревцо легко можно направить въ какую угодно сторону,—безъ труда можно вырвать и съ корнемъ, а когда оно устарѣетъ и глубоко пуститъ въ землю свои корни, тогда и большихъ усилій бываетъ недостаточно для искорененія его. Точно также бываетъ и съ нашими грѣховными привычками.

Итакъ, братіе, если откладываніе покаянія на неопредѣленное будущее не надежно, если пребываніе во грѣхахъ само по себѣ мучительно, если самые пороки время отъ времени усиливаются и дѣлаются трудно искоренимыми, то слѣдуетъ намъ заблаговременно оставить широкій, но гибельный путь грѣха и вступить на узкій, но отрадный путь добродѣтели. Сдѣлаемъ-же себя заранѣе приготовленными къ исходу изъ сей жизни, чтобы на голосъ Отца нашего небеснаго, всякую минуту могущаго призвать насъ въ вѣчность, мы съ радостію могли-бы воскликнуть: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое!* (Пс. 107. 1 ст.).

Священникъ *Петръ Колосовскій*.

Праздникъ Срѣтенія Господня въ Малороссіи[1]).

Жизнь народа—земледѣльца наитѣснѣйшимъ образомъ связана съ природою. Земля и ея стихіи—это та постоянная среда, въ которой вращается и отъ которой всецѣло зависитъ все его существованіе. Въ этой постоянной и неразрывной связи земледѣльца съ природою и кроется причина того глубокаго вниманія, съ какимъ земледѣлецъ, болѣе чѣмъ человѣкъ какого либо другого общественнаго класса, относится къ явленіямъ природы. Управляя всѣмъ его физическимъ существованіемъ, послѣднія во времена язычества являлись для него олицетвореніемъ высшей божественной силы, повергая его въ страхъ, возбуждая въ немъ благоговѣніе и вообще вызывая съ его стороны извѣстное дѣятельное отношеніе къ себѣ, какъ къ живой, одушевленной силѣ. Во времена христіанства обожествленіе силъ природы постепенно исчезало, но живое, полное глубокаго вниманія отношеніе къ явленіямъ природы сохранилось по прежнему, и при томъ вовсе не на подкладкѣ старыхъ языческихъ воспоминаній, а на болѣе глубокихъ основаніяхъ—неразрывной и постоянной связи земледѣльца съ природою. Будучи поставленъ въ необходимость постоянно наблюдать разнообразныя проявленія силъ природы, земледѣлецъ-крестьянинъ, совершенно независимо отъ какихъ либо предвзятыхъ и, кстати сказать,

[1]) Источниками при составленіи настоящей статьи намъ служили: „Труды этнографич. статистич. экспедиціи въ З.-Р. край», т. III.—„Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу“ Афанасьева. „О народныхъ праздникахъ въ ю.-з. Россіи“ („Тр. К. Д. А. 1871 г.).—«Суевѣрная обрядность и повѣрье, соединяемыя съ употребленіемъ, такъ называемой, срѣтенской воды“ («Рук. для сельск. паст.», 1867 г.).—«Народныя повѣрія и обычаи, соединенные съ праздникомъ Срѣтенія Господня» («Под. Еп. Вѣд.», 1887 г.), и др.

давнымъ-давно забытыхъ имъ воспоминаній язычества, комбинируетъ эти явленія въ опредѣленные образы и, при богатствѣ прирожденной ему фантазіи, создаетъ извѣстныя олицетворенія природы. Олицетворенія эти, конечно, не имѣютъ для народа вполнѣ реальнаго значенія: онъ прекрасно сознаетъ самъ, что они не болѣе какъ созданія его фантазіи, просто поэтическіе образы. Ни одинъ, напримѣръ, крестьянинъ въ настоящее время не станетъ утверждать, что зима и лѣто—живыя реальныя существа, хотя олицетворенныя лѣто и зима постоянно фигурируютъ въ представленіяхъ народа.

Но какъ христіанинъ, нашъ крестьянинъ-земледѣлецъ естественно стремится всю бытовую обстановку своей жизни освѣтить высшими религіозными, христіанскими идеями. На пути этого стремленія, само собою понятно, лежатъ прежде всего извѣстныя отношенія народа къ природѣ, и отношенія эти всецѣло захватываются и глубоко проникаются могучей волною христіанскаго міросозерцанія. Многое при этомъ подвергается довольно произвольнымъ сопоставленіямъ и въ концѣ-концовъ приводитъ къ ложнымъ съ религіозной точки зрѣнія, суевѣрнымъ представленіямъ; но сама основа указаннаго явленія—стремленіе сообщить религіозный характеръ всей обстановкѣ жизни—заслуживаетъ полнаго вниманія и сочувствія со стороны всѣхъ, кому близки и дороги духовные интересы народа; необходимо лишь направить это живое народное теченіе по настоящему руслу, внимательно предостерегая отъ всякихъ ложныхъ уродливыхъ уклоненій...

Однимъ изъ наиболѣе характерныхъ фактовъ, гдѣ мы встрѣчаемся съ очевиднымъ стремленіемъ народа сообщить своимъ отношеніямъ къ природѣ характеръ религіозный, является пріуроченіе имъ празднованія извѣстныхъ измѣненій въ теченіе годичнаго періода жизни природы къ годичному кругу христіанскихъ праздниковъ. Такое пріуроченіе видимъ

и въ отношеніи къ празднику Срѣтенія Господня, 2 февраля. Праздникъ этотъ называется въ Малороссіи „Стричинемъ". Въ этотъ день «встрѣчается» зима съ лѣтомъ, чтобы побороться, кому идти впередъ, кому возвращаться назадъ. Лѣто говоритъ: „помагай Бигъ тоби, зимо"!—„Дай, Боже, здоровье"! отвѣчаетъ зима.—„Бачъ, зимо,—говоритъ лѣто,—що я наробыло и напрацёвало, ты поила и попыла". Народъ уловилъ, что около этого приблизительно времени (2 февраля) начинается борьба зимняго холода съ лѣтнимъ тепломъ и, такъ какъ наступленіе времени такой борьбы совпадаетъ съ христіанскимъ праздникомъ, названіе котораго отчасти напоминаетъ собою поразительное явленіе природы, то для народной фантазіи этого достаточно было, чтобы отожествить извѣстное явленіе природы съ христіанскимъ праздникомъ. Вслѣдствіе этого народное представленіе о встрѣчѣ зимы съ лѣтомъ, на основаніи только внѣшняго созвучія названій, пріурочено было къ празднику Срѣтенія Господня [1]). Такимъ образомъ, народъ сопоставленіемъ извѣстныхъ явленій природы съ упомянутымъ праздникомъ какъ бы испрашиваетъ у Церкви благословенія на благодѣтельныя послѣдствія начинающихся физическихъ измѣненій въ природѣ. Праздникъ Срѣтенія Господня въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи носитъ еще и другое названіе—„Громныци". Исторія этого

---

[1]) Благодаря такому же внѣшнему созвучію въ названіяхъ праздниковъ съ нѣкоторыми народными представленіями, образовались и другія простонародныя наименованія христіанскихъ праздниковъ. Такъ, праздникъ Обрѣтенія главы Іоанна Крестителя (24 февраля) у крестьянъ называется праздникомъ «обертенія», т. е. возвращенія, потому что съ этого дня по народному вѣрованію начинаютъ возвращаться птицы изъ теплыхъ странъ. Въ день сорока мучениковъ (9 марта), по вѣрованію народа, прилетаютъ сороки и т. п. («Нар. пов. и обычаи, соединенные съ праздникомъ Срѣтенія Господня»).

названія служитъ лучшимъ доказательствомъ, съ какимъ успѣхомъ можно пользоваться даже ложными представленіями народа въ его же религіозно-нравственныхъ интересахъ, разумѣется, очищая и надлежаще исправляя эти представленія.

Какъ полагаютъ, „Громныця"—это древнеязыческое божество весеннихъ грозъ, чествовавшееся нашими предками славянами одновременно съ наступленіемъ времени борьбы тепла съ холодомъ и побѣды перваго надъ послѣднимъ. Культъ богини весеннихъ грозъ настолько прочно установился у нашихъ предковъ, что продолжалъ существовать нѣкоторое время и по принятіи ими христіанства. Католическая церковь для отвлеченія христіанъ отъ языческихъ воспоминаній соединила съ днемъ чествованія языческой „Громныци" новыя христіанскія идеи, установивъ 2 февраля празнованіе въ честь Пр. Дѣвы, именуемой „Громничною". „Названіе это дано Пр. Дѣвѣ,—говорится въ рим.-кат. богослужебной книгѣ „Służba Boża, czyli nabożeństwo domowe i kosciolne",—какъ Матери Того, Кто, разгромивъ нашего духовнаго врага (діавола), просвѣтилъ насъ Своимъ божественнымъ ученіемъ и Своими мученіями уготовалъ для насъ вѣчное блаженство на небѣ". Въ тѣхъ мѣстностяхъ Малороссіи, гдѣ православное населеніе находится въ близкомъ соприкосновеніи съ католическимъ, первое и заимствовало у послѣдняго обычай празднованія въ честь Пр. Дѣвы Громничной. Такимъ образомъ, христіанское празднованіе, имѣвшее въ виду заслонить собою языческое чествованіе „Громныци", существуетъ до настоящаго времени, миѳологическая же основа его давнымъ-давно забыта.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ чествованіе Пр. Дѣвы Громничной, 2 февраля производится освященіе свѣчей, называющихся громничными. Обычай этотъ также установленъ котолической церковью и относится къ глубокой древности. Существуетъ мнѣніе, что обычай этотъ получилъ свое

начало при папѣ римскомъ Сергіѣ и установленъ въ противодѣйствіе языческому празднеству „Февруалій". Римляне въ началѣ февраля чествовали подземныхъ боговъ, въ лицѣ главнаго бога Февра, при чемъ бѣгали по улицамъ Рима съ зажженными факелами, бывшими символомъ огня—подземнаго и небеснаго. Для отвлеченія народа отъ языческаго обычая, соединеннаго съ разными суевѣріями, римская церковь и установила торжественное благословеніе свѣчей, усвоивъ имъ освящающее христіанское значеніе. Постепенно въ католической церкви установленъ былъ и опредѣленный богослужебный ритуалъ, которымъ сопровождалось освященіе срѣтенскихъ свѣчей. Ритуалъ этотъ подробно изложенъ въ той же богослужебной книгѣ—Służba Boża, о которой упоминалось выше. Состоитъ онъ въ слѣдующемъ. Въ день Срѣтенія Господня установлена процессія съ зажженными свѣчами „для выраженія радости по поводу того, что Іисусъ Христосъ, истинный свѣтъ, возсіялъ міру, чтобы освѣтить сердца вѣрныхъ Своихъ милостію и воспламенить въ нихъ любовь къ Богу". При самомъ освященіи свѣчей, католическая церковь обращается съ молитвою ко Христу, чтобы „подобно тому, какъ возженныя свѣчи прогоняютъ темноту ночную, свѣтъ Духа Святаго отогналъ отъ сердецъ нашихъ духовный мракъ,—чтобы очищенными духовными очами мы наблюдали лишь то, что благоугодно Господу". Освященныя такимъ образомъ свѣчи возжигаются во время богослуженія. Эти же свѣчи даются въ руки умирающему, чтобы онъ „съ этимъ символомъ истиннаго свѣта, Іисуса Христа, подобно Симеону Богопріимцу, воскресилъ въ себѣ вѣру, не боялся смерти и, какъ св. Симеонъ, спѣшилъ умереть, чтобы всегда быть со Христомъ". Такое уваженіе къ срѣтенскимъ свѣчамъ сохраняется не только среди католическаго, но и среди православнаго населенія, гдѣ послѣднее поставлено въ какое либо соприкосновеніе съ первымъ. И у православнаго насе-

ленія срѣтенскія свѣчи даются въ руки умирающему при чтеніи отходной молитвы. Свѣчи эти зажигаются также во время грозы, чтобы прогнать ее и оградить себя отъ грома. Ими же прожигаютъ волосы на головѣ для устраненія головной боли.

Въ праздникъ Срѣтенія Господня освящаютъ въ церкви воду при чемъ каждый набираетъ ее въ особую бутылку. Обычай освящать воду въ день Срѣтенія Господня имѣетъ связь съ общимъ установленіемъ Церкви совершать освященіе воды въ первый воскресный день каждаго новомѣсячія. Это установленіе Церкви ведетъ начало отъ первыхъ вѣковъ христіанства и было учреждено взамѣнъ іудейскаго и языческаго празднованія новомѣсячій. Такъ какъ эти празднества у язычниковъ и даже іудеевъ сопровождались разными безчинствами и вводили въ соблазнъ первенствующихъ христіанъ, то Церковь, чтобы предотвратить христіанъ отъ подражанія этимъ предосудительнымъ обычаямъ, соединнымъ съ новомѣсячіями, установила освященіе воды въ началѣ каждаго мѣсяца. Впослѣдствіи такой обычай сталъ ослабѣвать и сохранился только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, или же сталъ пріурочиваться только къ нѣкоторымъ временамъ и праздникамъ въ году, напр., ко дню Срѣтенія Господня, быть можетъ, въ воспоминаніе того, что пр. Богородица въ 40-й день по рождествѣ Спасителя явилась въ храмъ для совершенія очищенія по закону Моисееву,—освященная же вода служитъ символомъ нашего духовнаго очищенія и освященія. Далѣе, изъ общей вѣры христіанъ въ благодатную силу освященной воды возникло религіозно-бытовое употребленіе Срѣтенской воды. Этою водою окропляютъ скотъ и даютъ ему пить ее. Прежде окропляли ею пасѣку каждую „перву недилю", т. е., первую во время новолунія. Если чумакъ выходилъ въ дорогу, то хозяинъ давалъ ему хлѣбъ, соль и окроплялъ срѣтенскою водою возъ, воловъ, съ приговоромъ: „Боже, тоби

поможы!“ Срѣтенской водѣ усвояется и цѣлебное значеніе: ею больному вытираютъ больное мѣсто. Къ сожалѣнію, благочестивое бытовое употребленіе срѣтенской воды не обходился и безъ суевѣрныхъ обычаевъ, что, конечно, находится въ неразрывной связи съ общимъ религіозно-нравственнымъ и умственнымъ развитіемъ народной массы. По существующету вѣрованію, срѣтенская вода въ особенности помогаетъ отъ болѣзни, называемой „прыстритомъ“, т. е., происшедшей отъ дурной встрѣчи. При лѣченіи ворожея льетъ срѣтенскую воду на больного съ приговорами. Въ основаніи этого суевѣрія легло, какъ можно легко видѣть, лишь случайное созвучіе народнаго названія праздника „Стритеніе“ со словомъ „прыстритъ“. Но, конечно, какъ само народное вѣрованіе въ „прыстритъ“, такъ и въ способъ леченія его освященною срѣтенскою водою нуждаются въ надлежащемъ разъясненіи со стороны тѣхъ, кому ввѣрено религіозно-нравственное наученіе народа.

А. Л.

Замѣтка по поводу статьи „Къ исторіи причтовыхъ помѣщеній“.

(*Кіев. Епар. Вѣд. 1899 г. №№ 18 и 19-й*).

Статья протоіерея о. Липковскаго „къ исторіи причтовыхъ помѣщеній“, познакомила насъ съ новымъ и крайне оригинальнымъ взглядомъ на дѣло обезпеченія сельского духовенства причтовыми постройками.

Предпославъ своему проэкту мнѣніе о старыхъ и настоящихъ временахъ, авторъ съ особымъ усердіемъ подчеркиваетъ громадную разницу въ состояніи церковныхъ построекъ того и другого времени. О старомъ времени онъ отзывается

съ любовію и утверждаетъ, что тогда „и пустыни процвѣтали, яко кринъ". Что же касается до настоящихъ временъ, то состояніе церковныхъ построекъ и самое отношеніе духовенства къ дѣлу своего призванія показались автору печальными и неправильными.

Оставимъ въ сторонѣ неправдоподобные факты и обидныя сужденія, какими о. Липковскій пожелалъ иллюстрировать сюжетъ своей статьи; перейдемъ лучше къ оцѣнкѣ самого проэкта и разсмотримъ его съ точки зрѣнія тѣхъ запросовъ и требованій, какія предъявляетъ къ духовенству дѣйствительная жизнь.

Проэктъ о. Липковскаго очень простой и сводится къ слѣдующему: „для всякаго члена причта съ семействомъ необходимъ только домъ съ погребомъ при немъ". Что же касается до остальныхъ хозяйственныхъ построекъ, то таковыя могутъ быть устраиваемы причтомъ на свои личныя средства, съ правомъ распоряжаться ими по собственному усмотрѣнію.

Хотя эти строки писаны авторомъ, по его же словамъ, съ искреннимъ желаніемъ „снять съ очереди хоть одну злобу дня" въ жизни сельскаго духовенства, тѣмъ не менѣе, въ силу логической необходимости, мы должны сказать, что проэктъ о церковныхъ домахъ безъ хозяйственныхъ построекъ крайне противорѣчитъ всѣмъ наличнымъ условіямъ деревенской жизни настоящаго времени. Осуществляя проэктъ о. Липковскаго, мы создали бы такую массу жизненныхъ неудобствъ, какая могла бы въ конецъ разорить сельское духовенство и самую жизнь въ деревнѣ сдѣлала бы для него невозможной. Кто живетъ въ деревнѣ, тотъ знаетъ, какъ тяжело обходиться безъ своихъ коровъ и лошадей. Это не городъ, гдѣ во всякое время можно купить и сыра, и масла и молока,—гдѣ при первой нуждѣ вы можете выбирать любого извощика и требовать почтовую тройку. Это село, подъ часъ глухое и бѣдное, гдѣ молочные продукты хорошаго качества

составляютъ большую рѣдкость,—гдѣ въ извѣстное время, вы не достанете ни за какія деньги самой убійственной лошадёнки, чтобы проѣхать на вокзалъ, въ городъ, или къ сосѣду. Неужели мы, сельскіе священники, вынужденные въ силу своего пастырскаго призванія отказаться отъ удобствъ культурной жизни, должны испытывать въ своей жизни еще одно лишнее неудобство и отказаться отъ всякаго хозяйства, которое въ домашнемъ обиходѣ составляетъ собою единственно свѣтлую пóлосу? Сколько такихъ священниковъ, которые, не имѣя у себя про чёрный день ни единой сотни (не говоримъ уже о капитальцѣ), имѣютъ однако нѣсколько паръ лошадей, коровъ и мелкаго скота? Вѣдь это у нихъ всё ихъ богатство, которое такъ или иначе скрашиваетъ сѣренькую жизнь! Что же имъ дѣлать со своимъ скотомъ въ такой епархіи, гдѣ, по проэкту о. Липковскаго, не имѣется ровно никакихъ хозяйственныхъ построекъ? Воспользоваться любезнымъ предложеніемъ строить постройки на свой счётъ, для этого нужно имѣть оборотный капиталъ, о которомъ у духовенства не можетъ быть и рѣчи. Продать скотъ и не держать его? Но не значитъ ли это—обречь себя и свою семью на то ужасное прозябаніе, которое убиваетъ у людей всякую энергію, жизнерадость и интересъ къ окружающимъ явленіямъ? Неужели уважаемый авторъ не знакомъ съ дѣйствительной нуждой и бѣдностью нашего сельскаго духовенства?

Обращаясь опять къ проэкту о. Липковскаго, мы должны отмѣтить ту непреложную истину, что значительное большинство сельскихъ священниковъ занимается сельскимъ хозяйствомъ въ силу крайней необходимости: въ этомъ заключается для нихъ единственный источникъ, откуда почерпаются средства къ жизни и къ воспитанію дѣтей. Разъ это хозяйство неизбѣжно, то и хозяйственныя постройки являются для духовенства предметомъ первой необходимости. А потому, впредь до улучшенія быта духовенства, и намъ и нашему

начальству предстоитъ нелёгкая задача—дружными усиліями создать такой планъ обезпеченія сельскихъ причтовъ домами и надворными постройками, какой болѣе всего будетъ соотвѣтствовать назрѣвшимъ потребностямъ даннаго времени.

Въ заключеніе скажемъ: неудивительно, если въ средѣ самого духовенства упорно вотируется созданный кѣмъ-то проэктъ о томъ же предметѣ. Проэктъ этотъ представляется въ слѣдующемъ незаконченномъ видѣ. Всякій приходъ долженъ имѣть въ конторѣ Государственнаго Банка собственный фондъ въ обезпеченіе причта церковными постройками. Вкладъ денегъ долгосрочный—въ теченіи 25 лѣтъ. Ежегодный взносъ отъ церкви—40 рублей. Въ результатѣ, по истеченіи 25 лѣтъ, получится сумма около 2000 рублей, которыхъ будетъ вполнѣ достаточно для самаго капитальнаго ремонта и перестройки всѣхъ причтовыхъ зданій. При условіи полученія такой крупной суммы и при наличности старыхъ причтовыхъ построекъ, дѣйствительно можно требовать и кирпичныхъ сводовъ, и каменныхъ фундаментовъ и желѣзныхъ крышъ.

Свящ. *М. Стельмашенко.*

Посѣщеніе преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, церквей и школъ Кіевскаго уѣзда.

Прошлаго года, 2 октября, въ 12 часовъ дня, преосвященнѣйшій Сергій епископъ уманскій, выѣхалъ изъ Кіева для обозрѣнія церквей и школъ Кіевскаго, Радомысльскаго, Сквирскаго и Бердичевскаго уѣздовъ. Въ предѣлахъ Кіевскаго у. Владыка былъ 2, 3 и 4 октября.

Свой путь изъ Кіева Владыка направилъ прежде всего въ церковь при Рубежовской колоніи для малолѣтнихъ пре-

ступниковъ. Здѣсь онъ былъ недолго. Помолившись о малолѣтнихъ преступникахъ и благословивши ихъ, Владыка посѣтилъ домъ мѣстнаго священника и затѣмъ поспѣшилъ въ с. Бѣличи. Здѣсь ему предстояло рѣшить давно уже волнующіе мѣстное населеніе вопросы, касательно выбора церковнаго старосты и благоустройства мѣстной церковно-приходской школы. Вопросы эти были вызваны слѣдующими обстоятельствами.

Когда истекъ срокъ службы мѣстнаго церковнаго старосты, бѣличскіе крестьяне собрали сельскій сходъ и на этомъ сходѣ постановили избрать въ церковные старосты вліятельнаго въ своемъ обществѣ крестьянина Ф. Въ ближайшее воскресенье они явились въ свою приходскую церковь, отобрали ключи отъ прежняго церковнаго старосты и вручили ихъ Ф. Такое ихъ самоуправство въ дѣлахъ церковныхъ естественно вызвало протестъ со стороны мѣстнаго священника. Но они не обратили на это никакого вниманія, вслѣдствіе чего священникъ вынужденъ былъ донести объ этомъ случаѣ мѣстному благочинному. Благочинный немедленно явился въ Бѣличи для производства законныхъ выборовъ церковнаго старосты. Результатъ выборовъ былъ прежній: выбраннымъ въ церковные старосты снова оказался Ф., вопреки желанію приходскаго священника. Свое несогласіе на избраніе въ церковные старосты Ф. священникъ выразилъ на избирательномъ актѣ, который, по надлежащемъ засвидѣтельствованіи благочиннаго, былъ отосланъ Епархіальному Начальству. Епархіальное Начальство протестъ священника признало основательнымъ, и поэтому Ф. въ должности церковнаго старосты Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ не былъ. Но хотя Ф. и было объявлено объ этомъ, онъ все таки упорно продолжалъ исполнять въ церкви с. Бѣличъ обязанности церковнаго старосты и былъ удаленъ оттуда только при содѣйствіи полицейской власти. Послѣ его удаленія, мѣстный благочин-

ный 8 разъ выѣзжалъ въ с. Бѣличи для производства новыхъ выборовъ. Выборы, однако, ни одинъ разъ не могли состояться, такъ какъ бѣличскіе крестьяне настаивали на избраніе въ старосты Ф., въ полной увѣренности въ томъ, что постановленій ихъ сельскаго схода не имѣетъ права отмѣнять никакая власть. Мало этого. Однажды они въ числѣ 25 душъ явились въ Кіевъ въ Михайловскій монастырь просить преосвященнѣйшаго Сергія объ удовлетвореніи ихъ желанія, но въ этомъ имъ, конечно, было отказано. Такъ прошло болѣе полугода, а вопросъ о выборѣ церковнаго старосты въ с. Бѣличахъ оставался нерѣшеннымъ и все болѣе и болѣе возбуждалъ мѣстное населеніе.

Другимъ жгучимъ вопросомъ для бѣличскихъ крестьянъ уже болѣе 3 лѣтъ является вопросъ о благоустройствѣ мѣстной церковно-приходской школы. Народился онъ на почвѣ того же самоуправства крестьянъ, которое они проявили и въ вопросѣ о выборѣ церковнаго старосты. Дѣло было такимъ образомъ. Въ 1895 году, для постройки въ с. Бѣличахъ церковно-приходской школы, былъ отпущенъ казенный лѣсъ. Когда началась постройка школы, крестьяне совершенно устранили отъ участія въ ней мѣстнаго священника на томъ-де основаніи, что школа принадлежитъ имъ и, слѣд., строить её они имѣютъ право безъ всякаго сторонняго вмѣшательства. Священникъ вынужденъ былъ уступить имъ, хотя, по существующимъ положеніямъ о постройкѣ помѣщеній для церковно-приходскихъ школъ, онъ долженъ былъ состоять предсѣдателемъ строительной комиссіи. Школа была выстроена, но отдѣлана не была. Такъ, въ ней не было произведено никакой окраски, стѣны оставались не обмазанными и не оштукатуренными, классная мебель отсутствовала и т. п. Остатки лѣсного матеріала, на которые, по продажѣ ихъ, можно было бы что-либо сдѣлать для школы, неизвѣстно куда дѣвались. Желая все таки окончить постройку школы, крестьяне, на этотъ

разъ уже при содѣйствіи священника, возбудили ходатайство предъ кіевскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ о пособіи на окончаніе школы изъ суммъ земскихъ сборовъ. Пособіе было оказано имъ въ размѣрѣ 200 рублей. По существующему порядку, деньги эти были выданы приходскому священнику съ тѣмъ, чтобы онъ, по расходованіи ихъ, представилъ особый счетный листъ съ оправдательными документами въ мѣстное отдѣленіе Совѣта. Но когда священникъ сталъ производить расходъ этихъ денегъ самъ, крестьяне потребовали отъ него, чтобы онъ устранился отъ этого и деньги передалъ имъ на руки для расходованія, по ихъ собственному усмотрѣнію. На это священникъ, однако, не могъ согласиться, такъ какъ вся отвѣтственность за расходованіе денегъ возлагалась на него, и продолжалъ производить работы въ школѣ самъ. Тогда крестьяне рѣшили никого изъ своей среды до работъ въ школѣ не допускать, и священнику пришлось нанимать рабочихъ въ Кіевѣ. Это все таки не успокоило крестьянъ. Они старались отговаривать пришлыхъ рабочихъ отъ работы въ школѣ, и если тѣ не слушались ихъ, то позволяли себѣ даже мѣшать имъ въ работѣ, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ нихъ бѣжали изъ школы, не окончивши условленнаго подряда. Такія обостренныя отношенія между священникомъ и крестьянами повели къ тому, что произведенныя въ школѣ работы были не высокаго качества, стоили онѣ дорого, купленный въ Кіевѣ кирпичъ для обкладки зданія снаружи крестьянами на мѣсто не былъ доставленъ и затѣмъ куда-то изчезъ, а школа и до сихъ поръ стояла не обложенная кирпичемъ, не имѣла достаточнаго для учащихся въ ней количества скамей и вообще не благоустроена. Это неблагоустройство школы бѣличскіе крестьяне всецѣло приписывали своему священнику, хотя сами больше его въ этомъ были виноваты, и требовали, чтобы онъ уплатилъ имъ 200 рублей на ремонтъ школы.

Рѣшить такіе вопросы, при возбужденномъ настроеніи и крайнемъ упрямствѣ бѣличскихъ крестьянъ, не представлялось возможнымъ для мѣстныхъ духовныхъ должностныхъ лицъ. Поэтому преосвященнѣйшій Сергій рѣшилъ самъ посѣтить Бѣличи съ тѣмъ, чтобы на мѣстѣ познакомиться съ обстоятельствами спорнаго дѣла и такъ или иначе рѣшить его. Пріѣхалъ онъ въ Бѣличи въ сопровожденіи мирового посредника 1 участка Кіевскаго уѣзда, Е. И. Кропивницкаго, уѣзднаго исправника Д. Ф. Бучинскаго и мѣстнаго станового пристава, а въ Бѣличахъ былъ встрѣченъ благочиннымъ 3 округа кіев. у., священникомъ Н. Гороновскимъ, и кіевскимъ наблюдателемъ церковныхъ школъ, священникомъ Д. Никитинымъ. Крестьяне ожидали его съ хлѣбомъ-солью; благословивши ею, Владыка, въ предшествіи крестовъ, хоругвей и духовенства, собравшагося сюда изъ сосѣднихъ селъ, направился въ церковь. По окончаніи чина архіерейской встрѣчи, Владыка немедленно возбудилъ вопросъ о церковномъ старостѣ. Но не успѣлъ онъ еще спросить у священника, кто у нихъ церковнымъ старостой, какъ изъ толпы выдвинулся дерзкаго вида крестьянинъ и громко заявилъ, что церковнымъ старостой у нихъ Ф. Такое безчинство въ церкви вызвало у Владыки слово строгаго обличенія, въ которомъ онъ выяснилъ собравшимся крестьянамъ, кто имѣетъ право говорить въ церкви и кто долженъ слушать и молчать, и на основаніи существующихъ законныхъ положеній далъ имъ понять, что Ф. не можетъ быть бѣличскимъ церковнымъ старостой, такъ какъ онъ не утвержденъ въ этой должности Епархіальнымъ Начальствомъ. Не смотря на это, выдвинувшійся ораторъ, теперь уже приглашенный Владыкой къ отвѣту, продолжалъ утверждать, что церковнымъ старостой у нихъ Ф., потому что онъ избранъ сельскимъ сходомъ. Когда же Владыка на это замѣтилъ ему, что сельскій сходъ не имѣетъ права утверждать церковнаго старосту, то онъ отвѣтилъ, они что желаютъ, чтобы Ф. былъ церковнымъ

старостой и потому просятъ утвердить его въ этой должности. Тогда Владыка еще разъ разъяснилъ народу невозможность этого и потому предложилъ ему въ своемъ присутствіи избрать въ церковные старосты новое лицо. Народъ попросилъ у Владыки позволенія выйти на церковный погостъ. Такое позволеніе ему было дано, но только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы выборъ производился въ присутствіи мирового посредника, уѣзднаго исправника и станового пристава. Когда на погостѣ начались выборы, снова раздались голоса въ пользу Ф, и только, послѣ долгихъ переговоровъ, состоялось избраніе въ церковные старосты новаго лица. Такимъ образомъ одинъ спорный вопросъ былъ окончательно рѣшенъ.

Пока на погостѣ шли выборы, Владыка въ алтарѣ дѣлалъ свое архипастырское наставленіе приходскому священнику и всѣмъ собравшимся сюда священникамъ, относительно того, какъ они должны относиться къ своимъ обязанностямъ и къ своемъ пасомымъ, чтобы у нихъ никогда и ни съ кѣмъ не выходило никакихъ недоразумѣній. По окончаніи выборовъ, Владыка вышелъ къ бѣличскимъ крестьянамъ на погостъ и здѣсь долго бесѣдовалъ съ ними по поводу замѣченнаго у нихъ церковнаго нестроенія, указывалъ имъ источники этого нестроенія прежде всего въ нихъ самихъ, въ ихъ самоуправствѣ и нравственной испорченности и призывалъ ихъ къ исправленію. Окруженный огромной толпой народа, Владыка перешелъ въ школу, гдѣ былъ встрѣченъ пѣніемъ молитвы Св. Духу. Выслушавши молитву, Владыка благословилъ дѣтей, роздалъ имъ крестики и затѣмъ осмотрѣлъ школьное помѣщеніе. Осмотръ школьнаго помѣщенія убѣдилъ его въ томъ, что оно въ настоящее время находится въ неблагоустроенномъ видѣ. По этому поводу Владыка потребовалъ объясненія прежде всего отъ священника. Священникъ объяснилъ ему, какъ велось расходованіе 200 рублей, полученныхъ отъ Совѣта, и сознался, что изъ этихъ денегъ имъ неизрасходовано еще 40 рублей.—

На эти деньги онъ далъ слово пріобрѣсти для школы скамьи. Послѣ этого Владыка обратился къ крестьянамъ съ вопросомъ: въ чемъ же проявилась ихъ заботливость о школѣ? Такой заботливости о школѣ они почти не могли доказать и только твердили, что священникъ не далъ имъ 200 рублей, и еслибы эти деньги были имъ выданы, то они могли бы привесть школу въ благоустроенный видъ. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ неблагоустройства церковно-прих. школы оказались виновными не только приходскій священникъ, но и сами крестьяне; а такъ какъ священникъ изъявилъ согласіе загладить свою вину внесеніемъ 40 рублей на устройство скамей для школы, то Владыка, желая заставить и крестьянъ загладить свою вину предъ школой, объявилъ имъ, что онъ не дастъ имъ каждому въ отдѣльности своего архипастырскаго благословенія до тѣхъ поръ, пока они не обложатъ кирпичемъ школы, а когда это совершится, тогда онъ самъ явится къ нимъ и благословитъ ихъ за послушаніе и полезное дѣло.

Пребываніе въ Бѣличахъ доставило Владыкѣ не мало огорченія. Ему тяжело было видѣть нестроеніе бѣличской церкви и возстаніе паствы противъ своего пастыря.

Совсѣмъ иной пріемъ ожидалъ Владыку въ слѣдующемъ по маршруту селѣ—Гореничахъ. Въ ожиданіи его прибытія, весь церковный погостъ былъ покрытъ массой народа, собравшагося сюда не только изъ Горенич, но и изъ сосѣднихъ селъ—Бѣлогородки, Луки, Горбавичъ и Петрушекъ—съ тѣмъ, чтобы встрѣтить здѣсь своего Архипастыря и помолиться съ нимъ предъ гореничскимъ чудотворнымъ образомъ Богоматери. У воротъ погоста Владыка былъ встрѣченъ крестьянами съ хлѣбомъ-солью. Благословивши хлѣбъ-соль, Владыка прошелъ, въ предшествіи крестовъ, хоругвей и старѣйшаго духовенства 3-го благочинническаго округа кіевскаго уѣзда при пѣніи стихиры: „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра“,

въ богато освѣщенный и хорошо украшенный гореничскій храмъ. По окончаніи встрѣчи, по распоряженію Владыки, было начато всенощное бдѣніе, такъ какъ слѣдующій день былъ воскресный. Храмъ наполнился народомъ. Предъ алтаремъ были поставлены ученики мѣстной церковно-приходской школы. На правомъ клиросѣ пѣлъ хорошо организованный мѣстный хоръ, а на лѣвомъ пѣли псаломщики и учителя церк.-прих. школъ изъ сосѣднихъ селъ. Молящіеся были торжественно настроены. Въ храмѣ была полная тишина и порядокъ. Изъ храма никто не выходилъ до окончанія богослуженія, такъ какъ всѣ желали получить благословеніе отъ Владыки. Но когда на клиросѣ запѣли: „Взбранной воеводѣ"..., Владыка, помолившись предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, преподалъ народу общее благословеніе и объявилъ, что каждаго въ отдѣльности онъ благословитъ завтра. Послѣ этого, онъ отправился въ квартиру мѣстнаго священника, о. Н. Горонovскаго, гдѣ, въ задушевной бесѣдѣ съ собравшимися сюда священниками и представителями уѣздной гражданской власти провелъ вечеръ. На другой день Владыка прибылъ въ церковь къ началу литургіи. Здѣсь онъ сталъ на лѣвомъ клиросѣ и вмѣстѣ съ псаломщикомъ пѣлъ и читалъ до послѣдней просительной ектеніи. Во время причастнаго стиха на солеѣ былъ поставленъ аналой съ Апостоломъ. Выйдя изъ алтаря къ аналою, Владыка развернулъ Апостолъ на дневномъ чтеніи, прочиталъ изъ него слова апостола Павла: „Вы есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ".... (2 Кор. VI, 16), и на эти слова сказалъ импровизованное слово, въ которомъ изложилъ предъ слушателями православное ученіе о Церкви, затѣмъ разъяснилъ, въ какомъ смыслѣ каждый изъ насъ, каждая наша семья можетъ называться церковію Бога жива, и, наконецъ, сдѣлалъ назиданіе о томъ, что долженъ дѣлать каждый изъ насъ, чтобы представлять изъ себя церковь Бога

жива. Слово это было выслушано народомъ съ глубокимъ вниманіемъ и произвело на него сильное впечатлѣніе. По окончаніи литургіи, Владыка облачился въ мантію и омофоръ и, въ сослуженіи Кіевскаго уѣзднаго наблюдателя церк. школы и мѣстнаго священника, совершилъ предъ гореничскимъ чудотворнымъ образомъ Божіей матери молебное пѣніе съ акаѳистомъ. Произнесши отпустъ молебнаго пѣнія, онъ благословилъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ. Изъ храма Владыка направился въ мѣстную церковно-приходскую школу. Здѣсь онъ благословилъ крестиками дѣтей и взрослыхъ пѣвчихъ, затѣмъ посѣтилъ квартиру псаломщика и оттуда перешелъ въ квартиру священника. Вскорѣ послѣ этого, Владыка отбылъ въ слѣдующее по маршруту село—Шпитьки. Пребываніе Владыки въ Гореничахъ надолго останется памятнымъ для жителей этого села. Они умилялись чтеніемъ и пѣніемъ Архипастыря въ ихъ храмѣ, внимали слову его, радовались присутствію его, какъ дѣти радуются при встрѣчѣ съ своимъ долго отсутствовавшимъ отцомъ, и проводили его съ искренними пожеланіями ему всего хорошаго.

Село Шпитьки, куда направился Владыка изъ Горенич, расположено отъ нихъ въ 6 верстахъ. По случаю воскреснаго дня, народъ съ ранняго утра собрался на церковномъ погостѣ и ожидалъ прибытія своего Архипастыря. Цѣлый рядъ крестовъ и хоругвей тянулся отъ воротъ церковной ограды до входа въ храмъ. На воротахъ погоста стоялъ столъ съ хлѣбомъ-солью. Благословивши хлѣбъ-соль, Владыка прошелъ между крестами и хоругвами въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ изъ 2-го благочинническаго округа во главѣ съ благочиннымъ, протоіереемъ В. Сикорскимъ. Шпитьковскій храмъ очень ветхій, убогій и малопомѣстительчый. Но рядомъ съ нимъ теперь воздвигается на средства мѣстнаго владѣльца, А. Н. Терещенко, новый каменный храмъ. Постройка этого храма уже почти окончена вчернѣ, и въ будущемъ году ожи-

дается его освященіе. На средства того же владѣльца въ Шпитькахъ устроена церковно приходская школа. Въ своемъ привѣтственномъ словѣ Владыка напомнилъ жителямъ с. Шпитекъ о такихъ благодѣяніяхъ для нихъ со стороны А. Н. Терещенко и предложилъ имъ помолиться Пресвятой Богородицѣ о здравіи и благополучіи ихъ благодѣтелей Н. А. и А. Н. Терещенко съ ихъ семействами. Послѣ этого Владыка облачился въ мантію и омофоръ и, при дружномъ пѣніи собравшихся сюда священно и церковно-служителей, совершилъ молебное пѣніе покрову Пресвятой Богородицы, которому посвященъ Шпитьковскій храмъ. Благословивши народъ, Владыка направился въ школу и оттуда въ строющійся храмъ. Осматривая алтарную часть храма, онъ усмотрѣлъ въ устройствѣ ея нѣкоторыя неудобства и совѣтовалъ уполномоченному храмостроителя сдѣлать въ ней измѣненія. По выходѣ изъ храма Владыка и совершилъ предъ западными дверьми строющагося храма литію объ упокоеніи матери храмостроителя, Пелагіи Георгіевны Терещенко. Послѣ этого, Владыка направился въ домъ священника, гдѣ отъ имени А. Н. Терещенко ему была предложена трапеза.

Слѣдующимъ селомъ была Бузова. Встрѣча Владыки здѣсь была такая же торжественная, какъ и въ Шпитькахъ. Храмъ былъ наполненъ народомъ до тѣсноты. Особенно много было дѣтей. Осмотрѣвши алтарь, Владыка освѣдомился у приходскаго священника, насколько усердно посѣщается прихожанами храмъ Божій. По словамъ священника, храмъ Божій мѣстными жителями посѣщается не усердно, такъ какъ въ воскресные и праздничные дни многіе изъ нихъ уѣзжаютъ на базары и ярмарки въ Кіевъ и сосѣднія мѣстечка. Такое заявленіе священника вызвало изъ устъ Владыки слово о почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней и томъ вредѣ, который приносятъ православному русскому населенію базары

и ярмарки въ праздничные дни. Слово это было сказано со властію и дышало ревностію о благѣ народномъ. Владыка увѣщевалъ своихъ слушателей оставить препровожденіе праздничныхъ дней на базарахъ и ярмаркахъ во имя своего собственнаго блага и блага своихъ семействъ, а гражданскихъ властямъ напомнилъ объ ихъ долгѣ блюсти духовные интересы православнаго русскаго населенія. При посѣщеніи бузовской церк.-прих. школы, Владыка обратилъ вниманіе на небрежное содержаніе крестьянами школьнаго помѣщенія, за что сдѣлалъ имъ упрекъ. Вызванный по этому поводу въ школу сельскій староста далъ Владыкѣ слово привести школу въ надлежащій порядокъ.

Наступили сумерки, а Владыкѣ предстоялъ еще путь въ 8 верстъ до слѣдующаго села—Колонщины, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ. Не смотря на это, онъ не отказался зайти въ домъ мѣстнаго священника на нѣсколько минутъ, чтобы благословить его семью.

Около 7 часовъ вечера, звонъ колоколовъ возвѣстилъ о прибытіи Владыки въ с. Колонщину. Къ воротамъ погоста двинулся цѣлый рядъ крестовъ и хоругвей. Два старшихъ псаломщика, облаченные въ стихари, шли впереди съ зажженными свѣчами. Храмъ быстро освѣтился множествомъ огней. Отъ свѣта огней заблисталъ новый иконостасъ и показалась хорошая стѣнная живопись. На дверяхъ храма среди сонма іереевъ показался Архипастырь, и хоръ стройно запѣлъ входное: „Достойно есть“.. Минута была торжественная. Невольно припоминалась пасхальная ночь. Обильный свѣтъ, нарядно убранная внутренность храма, блестящія облаченія священниковъ и величественное шествіе Владыки производили глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ и радовали ихъ взоры и сердца. Держа въ рукахъ крестъ, Владыка сказалъ слово о крестѣ и его почитаніи и, затѣмъ, упомянувши объ изображеніяхъ на крестѣ, предложилъ народу помолиться святому

Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову, памяти котораго посвященъ колонщинскій храмъ. Владыка началъ молебное пѣніе. Все молебное пѣніе было исполнено собравшимися сюда священно-служителями. При пѣніи въ ихъ голосахъ слышалось торжественное настроеніе, и эта торжественность, какъ электрическій токъ, передавалось многолюдной толпѣ. Изъ храма Владыка, окруженный толпой, въ предшествіи двухъ факеловъ направился въ школу. Благословивши дѣтей и взрослыхъ пѣвчихъ крестиками, Владыка обратилъ вниманіе на отсутствіе двойныхъ рамъ въ школѣ и за это потребовалъ къ отвѣту сельскаго старосту. Староста далъ ему слово немедленно устроить рамы и увеличить содержаніе учителя, года два тому назадъ уменьшенное колонщинскимъ обществомъ. Изъ школы Владыка отправился на ночлегъ въ домъ священника.

На слѣдующій день, 4 октября, Владыка сдѣлалъ 17-верстный переѣздъ въ с. Ситняки. Ситняки находятся въ Радомысльскомъ уѣздѣ, но такъ какъ приселки, входящіе въ составъ ситняковскаго прихода, находятся въ кіевскомъ уѣздѣ, то и Ситняки отнесены по церковному управленію ко 2-му благочинническому округу кіевскаго уѣзда. Въ приходѣ этомъ до 2000 жителей. Между тѣмъ встрѣчать Владыку въ храмѣ не собралось и 200 человѣкъ. Особенно поражало отсутствіе въ храмѣ женщинъ и дѣтей. Не было даже и школьниковъ. Такой встрѣчей Владыка былъ сильно огорченъ и по этому поводу произнесъ въ храмѣ обличительное слово противъ жителей с. Ситняковъ, въ которомъ порицалъ ихъ за неисполненіе своихъ религіозныхъ обязанностей и особенно за невнимательное отношеніе къ своимъ дѣтямъ, которыя болѣе, чѣмъ кто-либо другой, нуждаются въ благословеніи Божіемъ, преподаваемомъ имъ чрезъ архипастырей и пастырей Церкви. Благословивши присутствовавшій въ храмѣ народъ, Владыка поспѣшилъ оставить Ситняки и направился въ Радомысльскій уѣздъ.

Настоящій проѣздъ преосвященнѣйшаго Сергія, епископа Уманскаго, по селамъ Кіевскаго уѣзда не могъ не оказать должнаго вліянія и на народонаселеніе этихъ селъ, и на мѣстное духовенство. Его краснорѣчивыя рѣчи будили въ народѣ заглохшее религіозное чувство, заставляли его задуматься надъ своимъ современнымъ нравственнымъ состояніемъ, надъ своими привычками и наклонностями. И можно съ увѣренностію сказать, что не одно доброе слово Архипастыря запало въ душу простыхъ людей, внимавшихъ ему! Не можетъ посѣтовать на посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ сельскихъ церквей и школъ встрѣчавшее его духовенство. Строгій и требовательный тамъ, гдѣ дѣло касалось пастырскаго долга и исполненія служебныхъ обязанностей со стороны сельскаго духовенства, онъ былъ ласковъ, доступенъ и обходителенъ внѣ оффиціальныхъ своихъ отношеній къ нему. Не смотря на позднее время и на сильное утомленіе въ теченіе дня, онъ не отказывался отъ посѣщенія священническихъ домовъ и здѣсь въ кругу священниковъ и свѣтскихъ лицъ проводилъ время, какъ добрый отецъ въ кругу своихъ дѣтей. Онъ дѣлился здѣсь пережитыми имъ въ теченіе дня впечатлѣніями, велъ длинныя бесѣды о современномъ состояніи церковной жизни въ Россіи, входилъ въ кругъ интересовъ мѣстнаго духовенства, поднималъ вопросы о народномъ образованіи, объ открытіи при церквахъ братствъ и попечительствъ и т. п. Много новаго и поучительнаго было въ этихъ бесѣдахъ для духовенства, и потому оно выслушивало ихъ съ большимъ интересомъ и даже восторгомъ. По отъѣздѣ Владыки все сказанное имъ обсуждалось, передавалось другимъ и у всѣхъ вызывало одобрительное вниманіе. А это-то и служитъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, какъ велико нравственное вліяніе Владыки, оказываемое имъ на свою паству, при посѣщеніи сельскихъ церквей.

Да укрѣпитъ же Господь Богъ нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Сергія, въ его многотрудномъ служеніи на пользу русской Православной Церкви и, въ частности, на пользу Кіевской паствы его!

Н.

Извѣстія и замѣтки.

Объ архіерейскихъ богослуженіяхъ.

25 декабря въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ литургію и молебенъ совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій.

31 декабря въ братскомъ монастырѣ литургію и панихиду совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій.

1 января въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій, а молебенъ и преосвященный Сергій, епископъ уманскій

5 января въ Михайловскомъ монастырѣ литургію совершалъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій и произвелъ въ санъ игуменіи монахиню Покровскаго монастыря Елевферію, назначенную настоятельницей Богородичнаго Городищанскаго монастыря, Волынской епархіи.

6 января въ Братскомъ монастырѣ литургію совершалъ преосвящ. Сильвестръ, епископъ каневскій, а крестный ходъ на Днѣпръ и водоосвященіе и преосвященный Сергій, епископъ уманскій.

Юбилей служебной дѣятельности настоятеля села Стаекъ Кіевскаго уѣзда, отца протоіерея Димитрія Веледницкаго.

20 февраля прошлаго года исполнилось 50 лѣтъ служенія въ священническомъ санѣ о. протоіерея с. Стаекъ Димитрія Іосифовича Веледницкаго.

Досточтимый юбиляръ по окончаніи курса въ Кіевской духовной семинаріи со степенью студента,—20 февраля 1849 года. Преосвященнымъ Аполинаріемъ, викарнымъ епископомъ, былъ рукоположенъ во священника къ Св. Успенской церкви с. Стаекъ, на отцовское мѣсто,—гдѣ родъ Веледницкихъ священствуетъ уже съ 1733 года т. е.—въ теченіи 166-ти лѣтъ.

Пятидесятилѣтняя пастырская жизнь юбиляра въ Стайкахъ протекла въ безпрерывныхъ трудахъ и неусыпныхъ заботахъ о церкви и своихъ пасомыхъ.

Въ с. Стайкахъ онъ построилъ новый, весьма красивый по архитектурѣ, большой, пятикупольный храмъ, о внутреннемъ и наружномъ убранствѣ и украшеніи котораго о. Димитрій и по нынѣ неустанно заботится.

На ряду съ этимъ, сознавая насущную потребность въ распространеніи грамотности среди прихожанъ, онъ въ 1861 г. открылъ церковно-приходскую школу въ домѣ, его же заботами устроенномъ. Въ 1882 году—въ с. Стайкахъ—было открыто Министерское Народное Училище, и тутъ о. Димитрій все время трудился въ званіи законоучителя.

Благодаря способностямъ, о. Димитрій въ 1864 году, духовенствомъ 3-го округа Кіевскаго уѣзда былъ избранъ благочиннымъ, въ каковой должности и состоялъ безпрерывно въ теченіи 17 лѣтъ до увольненія отъ этой должности по собственному желанію. Въ нынѣшнее время о. Димитрій состоитъ въ должностяхъ духовника округа и члена Благочиническаго Совѣта.

За усердное служеніе церкви Божіей, о. Димитрій былъ разновременно награжденъ: набедренникомъ, скуфіею, ками-

лавкою, орденомъ св. Анны 3 ст. и наперстнымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ св. Сунода.

Долговременная и благотворная служебная дѣятельность юбиляра, добрыя, простыя отношенія его къ своимъ собратіямъ—сослуживцамъ и его всегдашнее радушіе, привѣтливость, хлѣбосольство, общительность,—снискали ему не только среди духовенства своего округа, но и среди другихъ, сколько нибудь знающихъ его,—глубокое уваженіе и искреннее расположеніе. Безпрерывное же служеніе въ теченіи 50 лѣтъ въ одномъ приходѣ крѣпко привязало о. Димитрія къ своимъ прихожанамъ, которые, въ свою очередь, также очень признательны и глубоко сердечно привязаны къ нему.

По полученіи надлежащаго разрѣшенія отъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Митрополита Іоанникія, празднованіе юбилея назначено было на 23 февраля, въ виду того, что 20 февраля (суббота) духовенство не могло прибыть для чествованія юбиляра. Но такъ какъ къ 20 февраля прибыли всѣ дѣти, внуки и др. родственники юбиляра, чтобы отпраздновать семейно этотъ знаменательный для нихъ день, то и прихожане изъявили непремѣнное желаніе чествовать своего любимаго пастыря также въ самый день его юбилея, т. е., 20 февраля.

Наканунѣ празднованія этого торжества, старшимъ зятемъ досточтимаго юбиляра, священникомъ Лебединскаго женскаго монастыря, Іоанномъ Волоснымъ, съ другимъ зятемъ священникомъ Платономъ Морскимъ, сыномъ юбиляра священникомъ Николаемъ Венедницкимъ и внукомъ—священникомъ Василіемъ Холодкевичемъ—совершено было въ приходскомъ храмѣ всенощное бдѣніе, а въ день юбилея совершена была Божественная Литургія самимъ юбиляромъ, при участіи выше поименованныхъ четырехъ священниковъ и мѣстнаго діакона Василія Захаріевскаго.

Еще за долго до начала Литургіи, храмъ былъ переполненъ мѣстными прихожанами и крестьянами ближайшихъ селъ. Молитвенное настроеніе всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ, стройное, весьма мелодичное пѣніе хора изъ 50 мальчиковъ и взрослыхъ, подъ управленіемъ мѣстнаго учителя И. М. Худобца, придавали особенную торжественность совершаемому Богослуженію. По окончаніи Литургіи, при выходѣ священнослужителей изъ алтаря для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія, выбранными отъ общества прихожанами юбиляру былъ поднесенъ наперстный, золотой, украшенный камнями, крестъ, въ изящномъ футлярѣ, на серебряномъ подносѣ, покрытомъ полотенцемъ на которомъ вышиты были слова: „Блажени миротворцы", годъ, мѣсяцъ и число. Трудно было придумать болѣе подходящее изреченіе для опредѣленія характера и жизни о. Димитрія: въ теченіи своей 50 лѣтней пастырской дѣятельности, онъ дѣйствительно постоянно умиротворялъ своихъ тяжущихся прихожанъ, которые всегда обращались къ нему—въ случаѣ семейныхъ и другихъ споровъ. При поднесеніи креста, одинъ изъ уполномоченныхъ отъ прихожанъ, крестьянинъ П. Чабанъ, въ нѣсколькихъ простыхъ, но глубоко прочувствованныхъ словахъ, благодарилъ юбиляра за его долголѣтнюю и неустанную дѣятельность въ приходѣ, за его пастырскія наставленія, неупустительныя Богослуженія, за обученіе дѣтей ихъ въ школѣ, за примѣрную заботливость о св. храмѣ, за сердечную отзывчивость ко всѣмъ нуждамъ прихожанъ духовнымъ и тѣлеснымъ.

Послѣ молебствія и многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Іоанникію, духовенству, юбиляру и всѣмъ прихожанамъ, священнослужители, съ юбиляромъ во главѣ, перешли къ служенію общей панихиды (поминальная суббота). По окончаніи панихиды, при выходѣ изъ алтаря, юбиляра

встрѣтилъ мѣстный волостной старшина съ уполномоченными отъ общества, и поднесъ хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, съ серебряной же вызолоченной солонкою въ русскомъ стилѣ, со словами глубокой благодарности за долголѣтнюю и благотворную дѣятельность юбиляра на пользу общества крестьянъ Стайковской волости. Вслѣдъ за симъ, волостной писарь Алексѣй Ѳеодоровичъ Магала, поднося палку-посохъ чернаго дерева, съ рѣзнымъ серебряннымъ вызолоченнымъ набалдашникомъ, съ вырѣзанной на немъ соотвѣтствующей надписью, также привѣтствовалъ юбиляра теплымъ словомъ.

Юбиляръ благодарилъ общество въ лицѣ его представителей и служащихъ въ Стайковскомъ волостномъ правленіи,— заявилъ, что представленныя ими знаки ихъ расположенія къ нему служатъ ему лучшимъ утѣшеніемъ и отрадой на склонѣ дней жизни его. Затѣмъ о. Димитрій, по приглашенію, отправился въ школу, возлѣ которой стояла масса народа, желавшая видѣть своего любимаго пастыря. На крыльцѣ школы — учитель Иванъ Михаиловичъ Худобецъ, поднося хлѣбъ-соль, встрѣтилъ юбиляра привѣтствіемъ.

При входѣ о. Димитрія въ училище, мальчики встрѣтили его пѣніемъ „Достойно есть“. Здѣсь, одинъ изъ учениковъ, поднося на полотенцѣ, вышитомъ ученицами — дѣвочками, золотой съ цѣпочкой натѣльный крестъ, привѣтстовалъ своего дух. отца юбиляра также сердечнымъ словомъ.

Растроганный юбиляръ, выслушавъ привѣтствіе мальчика ученика, съ опущенной головой и со слезами умиленія, благодарилъ дѣтей за выраженную ими любовь къ нему, просилъ всегда помнить даваемыя имъ наставленія и завѣты и молиться за него.

Въ отвѣтъ на слова юбиляра хоръ пропѣлъ „Спаси, Господи, люди Твоя“, „Коль славенъ нашъ Господь“ и „Славься, славься“.. Благословивъ всѣхъ дѣтей и еще разъ поблагодаривъ ихъ, о. Димитрій, предложивъ всѣмъ ученикамъ

и пѣвчимъ здѣсь же приготовленный обѣдъ и чай, отправился въ свой домъ, гдѣ встрѣченъ былъ толпою прихожанъ и представителей отъ общества, а на порогѣ дома своими дѣтьми и внуками; при чемъ младшими изъ послѣднихъ—двумя дѣвочками (по 7-ми лѣтъ) Яворской и Веледницкой поднесенъ былъ юбиляру „хлѣбъ-соль", а младшимъ изъ внуковъ 8 лѣтнимъ мальчикомъ было сказано въ стихахъ трогательное привѣтствіе.

Засимъ была совершена краткая литія и многолѣтіе по чину, закончившееся многолѣтіемъ и юбиляру,—и всѣ дѣти, внуки и родственники приняли благословеніе маститаго юбиляра. Были прочитаны поздравительныя письма родственниковъ, не прибывшихъ по разнымъ причинамъ лично на торжество. Глубоко тронутый выраженнымъ вниманіемъ юбиляръ благодарилъ всѣхъ и пригласилъ всѣхъ гостей къ обѣду, который прошелъ весьма оживленно въ воспоминаніяхъ о давно прошедшихъ временахъ. Къ 6-ти часамъ вечера всѣ гости разошлись (кромѣ близкихъ родственниковъ), а о. Димитрій и въ такой день не хотѣлъ отступить отъ своихъ обязаностей и, несмотря на утомленіе, отправился совершать всенощную.

Наканунѣ дня празднованія духовенствомъ юбилея, въ домъ о. Димитрія начали прибывать родственники о. Димитрія и священники сосѣднихъ селъ, которыми въ 6 часовъ вечера, соборне было совершено въ храмѣ всенощное бдѣніе, а въ самый день торжества, 23 февраля, въ 10 час. утра, были отслужены—Божественная литургія и молебствіе, въ совершеніи коихъ участвовало четырнадцать священниковъ, во главѣ самого юбиляра, при двухъ діаконахъ.

По окончаніи литургіи, когда священнослужители стали по среди храма для совершенія молебствія, помощникъ благочиннаго, (за отсутствіемъ послѣдняго вслѣдствіе болѣзни), священникъ о. Іоаннъ Олтаржевскій, въ сопровожденіи священника о. Іларіона Торскаго, вынесъ изъ алтаря икону

отъ духовенства—Образъ Спасителя, въ серебряной двойной вызолоченой ризѣ, ажурной и весьма тонкой работы, въ бронзовомъ золоченномъ кіотѣ, остановился на солеѣ противъ юбиляра, а о. Торскій прочелъ адресъ отъ духовенства округа подносимый виновнику торжества вмѣстѣ съ св. Образомъ. По прочтеніи адреса—Образъ былъ врученъ юбиляру, который принявъ его, и облобызавъ, отвѣтилъ духовенству въ немногихъ но глубоко прочувствованныхъ словахъ, въ которыхъ благодарилъ ихъ за оказанныя ему честь и вниманіе, приступилъ къ совершенію молебствія, закончившагося провозглашеніемъ многолѣтія по чину и юбиляру. Послѣ этого, преподавъ благословеніе народу, которымъ и на сей разъ храмъ былъ переполненъ, о. Димитрій пригласилъ всѣхъ въ свой домъ. На порогѣ дома юбиляръ былъ встрѣченъ „хлѣбомъ-солью“, поднесеннымъ двумя старшими—(женами священниковъ)—дочерьми и пѣніемъ хора „Достойно есть“..., а помощникомъ благочиннаго о. Іоанномъ Викторжевскимъ совершена была краткая литія.

Въ это время дѣти и внуки, образовавъ двѣ группы расположились по сторонамъ юбиляра. Впереди дѣтей, въ числѣ которыхъ были представители вѣдомствъ: духовнаго, военнаго и гражданскаго, стояли—старшій зять о. Димитрія—священникъ о. Іоаннъ Волостной и младшій сынъ—Иванъ Димитріевичъ (Уѣздный Исправникъ), державшіе большихъ размѣровъ икону, помѣщенную въ массивный кіотъ съ бронзовой вызолоченной рамой; икона имѣетъ по срединѣ—изображеніе св. вмч. Димитрія Солунскаго, патрона юбиляра, а по сторонамъ—лики святыхъ, имена коихъ носятъ дѣти его,—вверху, надъ ликами святыхъ, Благословляющій Спаситель. Поднося икону, старшій зять юбиляра, о. Іоаннъ Волосной отъ лица всѣхъ дѣтей обратился къ виновнику торжества съ сердечнымъ родственнымъ привѣтствіемъ.

О. Димитрій съ особеннымъ вниманіемъ слушалъ это привѣтствіе и слезы ручьемъ потекли по его старческому лицу.

Принявъ икону и приложившись къ ней, онъ благословилъ всѣхъ дѣтей своихъ, подходившихъ къ нему по старшинству.

Затѣмъ привѣтствовалъ юбиляра старшій внукъ его, священникъ Василій Холодкевичъ, прекрасной и задушевной рѣчью и поднесъ большую (въ 7 верш.) массивную, бронзовую прекрасно вызолоченную лампаду, въ видѣ колѣнопреклоненнаго ангела (Ангелъ-молитвы), держащаго въ молитвенно воздѣтыхъ рукахъ свѣтильникъ, лампада эта очень художественна на ней вычеканены надпись и имена всѣхъ четырнадцати внуковъ юбиляра.

Привѣтствовали также о. юбиляра племянникъ его и другіе. У каждаго изъ почетныхъ гостей какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ, нашлось свое теплое и сердечное слово, вполнѣ заслуженное юбиляромъ. Послѣ этого, о. Димитрій предложилъ всѣмъ своимъ гостямъ обѣдъ, сервированный въ трехъ довольно большихъ комнатахъ, въ которыхъ едва размѣстились всѣ прыбывшіе почтить глубоко уважаемаго юбиляра. Обѣдъ прошелъ весьма оживлено, съ произнесеніемъ многихъ здравицъ и многолѣтій часто прерывавшихъ задушевную, дружескую бесѣду собравшихся.

Истинно-христіанское благотвореніе.

На имя Преосвященнѣйшаго Сергія, епископа уманскаго, поступило отъ неизвѣстнаго жертвователя 50 рублей, при письмѣ слѣдующаго содержанія: „21 ноября прошлаго года у меня соберутся мои друзья праздновать день моей имянинницы. Я вспомнилъ, что это будетъ праздникъ для дѣтей, незнающихъ лишеній; но есть дѣти, которыхъ судьба, за смертью

отца и матери, отъ колыбели обрекла на одни лишенія. Для такихъ сиротъ изъ сословія наименьшихъ между духовнымъ клиромъ я при семъ прилагаю отъ моего праздничнаго стола пятьдесятъ рублей, которые почтительнѣйше прошу распредѣлить чрезъ Епархіальное Попечительство, по жребію, по пяти руб. на семейство, или передать другимъ какимъ-либо способомъ, по усмотрѣнію". Подписано: „Православный".

Епархіальное попечительство, по имѣющимся у него документальнымъ даннымъ, распредѣлило означенные 50 р. слѣдующимъ лицамъ: 1) вдовѣ псаломщика Анастасіи Бутовкой 24 лѣтъ,—имѣетъ двухъ малолѣтнихъ дѣтей, живетъ въ с. Малыхъ Ерчикахъ, сквирскаго уѣзда; 2) сиротствующему семейству Похилевичей (дѣти псалом.), состоящему изъ 6 душъ, въ возрастѣ отъ 22—5 лѣтъ,—живетъ въ м. Сокольчѣ, сквирскаго уѣзда; 3) сыну церковнаго сторожа Вуколу Левитскому,—слѣпой на оба глаза, имѣетъ жену и 5 душъ дѣтей, въ возрастѣ отъ 25—12 лѣтъ, живетъ въ с. Казенной Мотовиловкѣ, васильсковск. у.; 4) сиротамъ псаломщика с. Грищинецъ, каневскаго уѣзда, Шумановскимъ,—5 душъ въ возрастѣ отъ 16—5 лѣтъ; 5) сиротствующему семейству Калиновскихъ (дѣти псалом.), состоящему изъ 4 душъ, въ возрастѣ отъ 18—9 лѣтъ,—живутъ въ с. Шамраевкѣ, василык. у.; 6) псаломщику М. Кишинскому 57 л., имѣетъ жену и 4 дѣтей, въ возрастѣ отъ 10 -5 лѣтъ, живетъ въ г. Кіевѣ; 7) псаломщику П. Плотницкому 45 л. душевнобольной,—имѣетъ жену и 6 душъ дѣтей въ возрастѣ отъ 17—2 л., живетъ въ Копачевѣ, кіевск. уѣзда; 8) сиротамъ Колтуновскимъ (дѣти псал.)—5 душъ, въ возрастѣ отъ 28—11 лѣтъ, живутъ въ с. Ставахъ, кіев. у.; 9) вдовѣ псаломщика с. Зикрачей, кіевск. у. Теодоровичъ 49 л.,—имѣетъ 6 душъ дѣтей, въ возрастѣ отъ 21—9 лѣтъ; 10) вдовѣ псал. с. Ксаверовы, черкас. у., Маевской 45 л. имѣетъ 4 души дѣтей, въ возрастѣ отъ 13 —7 лѣтъ.

Корреспонденція изъ с. Сидоровки, Каневскаго уѣзда.

3 октября минувшаго года, въ с. Сидоровкѣ каневскаго у. состоялось скромное торжество—освященіе зданія церковно-приходской школы. Школа въ с. Сидоровкѣ существуетъ съ 1861 г., но существованіе это можно назвать поистинѣ многострадальнымъ. Самую печальную сторону дѣла составляло помѣщеніе школы, коимъ долгое время служило бывшее зданіе т. н. „оранды". Въ 1886 г., по ходатайству мѣстнаго священника, помѣщикъ Бонавентура-Турчевичъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, отказалъ по духовному завѣщанію усадьбу въ 1800 кв. саж. и домъ для сидоровской народной школы, высказавъ желаніе, чтобы она называлась „Александровскою", въ память освобожденія крестьянъ Императоромъ Александромъ II. Но недолго школа находилась въ соотвѣтствующемъ ей помѣщеніи; послѣднее вскорѣ истреблено было пожаромъ, и школа опять перешла въ землянку. Въ 1890 г. священникъ исхлопоталъ въ Училищномъ Совѣтѣ 150 р. на постройку школьнаго зданія и тогда же приступилъ къ постройкѣ, надѣясь привлечь къ дѣлу вниманіе крестьянъ и ихъ оффиціальныхъ руководителей. Но лишь къ осени прошлаго года удалось окончить постройку, благодаря матеріальной помощи Училищнаго Совѣта, мѣстнаго помѣщика С. и содѣйствію мироваго посредника г. Солнцева. Постройка зданія обошлась въ 1300 р., при чемъ изъ крестьянскихъ средствъ израсходовано было 700 р.

На торжество освященія школы прибыли мѣстный окружной благочинный и еще четыре сосѣднихъ священника. По окончаніи освященія, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и первенствующему члену онаго Митрополиту Іоанникію, благодѣтелямъ училища, учащимъ и учащимся въ немъ, а также всѣмъ жителямъ веси. Послѣ краткаго, прочувство-

ваннаго слова о. благочиннаго, мѣстный священникъ, о. Меѳодій Руденко, сказалъ приблизительно слѣдующее:

„На долю мою, за время моего пребыванія въ Сидоровкѣ, пришлось быть строителемъ новой церкви, причтовыхъ зданій и вотъ теперь—школьнаго зданія. Благодареніе Богу, все устрояющему во благое: *аще не Господъ созиждетъ градъ, всуе трудишася зиждущіи*. Благодареніе и вамъ, почтеннѣйшіе прихожане, за ваше стараніе о школѣ. Благодать вамъ отъ Господа, ибо вы создали разсадникъ просвѣщенія, гдѣ дѣти ваши научатся правиламъ вѣры и доброй христіанской жизни; хвала вамъ и отъ людей, такъ какъ всякій проѣзжающій похвалитъ васъ за вашу заботу о своихъ дѣтяхъ. Построивъ церковь, школу и причтовыя зданія, я могъ бы сказать теперь: нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, но одно важное дѣло остается еще недоконченнымъ. Новая церковь наша не имѣетъ соотвѣтствующаго иконостаса, который свидѣтельствовалъ бы о нашей ревности къ благолѣпію дома Божія. Постарайтесь же объ этомъ, мои духовныя дѣти, дабы по вся дни, пока будетъ существовать земная церковь, возносились молитвы о васъ, какъ создателяхъ и благоустроителяхъ храма“.

Корреспонденція изъ с. Коссары, Черкас. уѣзда.

Проѣзжая случайно чрезъ с. Коссары и будучи въ мѣстномъ казенномъ винномъ складѣ, я здѣсь пріятно пораженъ былъ искреннимъ проявленіемъ религіознаго чувства среди рабочихъ склада. Рабочіе склада—все больше мѣстные крестьяне, главнымъ образомъ дѣвушки. Среди нихъ возникла мысль устроить предъ образомъ (въ разливномъ отдѣленіи склада) лампадку и покупать на свой счетъ масло для лампадки, для каковой цѣли они отчисляли часть своего зара-

ботка. Когда же, по прошествіи нѣкотораго времени, обнаруженъ былъ излишекъ денегъ, который не могъ быть израсходованъ на покупку масла,—рабочіе пожелали пріобрѣсти на свой счетъ новый образъ. Для осуществленія этой мысли, они пожертвовали весь свой дневной заработокъ. Составившаяся такимъ образомъ сумма—около 25 р.—дополнена была пожертвованіями, собранными помощ. надзирателя акцизныхъ сборовъ И. В. Воронкевичемъ, контролеромъ А. Г. Вальтромъ и завѣдующимъ складомъ П. М. Расторгуевымъ. На собранные деньги пріобрѣтенъ былъ большой образъ Святителя Чудотворца Николая и предъ этимъ образомъ постоянно во время работъ теплится лампадка.

По окончаніи дневныхъ работъ (въ 6 ч. вечера), никто изъ рабочихъ не уходитъ домой безъ общей вечерней молитвы. Всѣ собираются въ разливное отдѣленіе, которое къ тому времени чисто прибирается, и здѣсь поютъ положенныя молитвы. Нѣкоторые изъ рабочихъ отличаются прекрасными голосами и пѣніе вообще выходитъ стройное и мелодичное. Отрадное явленіе, достойное подражанія!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. ***Павелъ Троцкій.***

Отъ Кіевск. духовн. цензурн. Комитета печат. дозв. 27 января 1900 года.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.